

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Брюммерхофф Д. Теория государственных финансов / пер. с нем. под общ. ред. А. Л. Кудрина, В. Д. Дзгоева; с предисл. акад. В. Л. Макарова. Владикавказ: Пионер-Пресс, 2002. – 480 с.

Интерес к устройству государственных финансов в настоящее время крайне высок как со стороны научной общественности, так и со стороны органов исполнительной власти, ответственных за экономическое развитие страны. Особенно актуальна эта проблема для современной России в связи с административной реформой и формированием бюджетов разных уровней. В этих условиях появление переводного издания известного немецкого ученого, автора многих публикаций по проблемам функционирования финансов общественного сектора Д. Брюммерхоффа, открывает новые возможности для отечественных исследователей и практиков в области использования апробированных зарубежных методик экономико-математического анализа принимаемых государственными органами финансовых решений: их необходимости и последствий.

То, что книга представляет собой учебник, становится ясно из предисловия академика В.Л. Макарова – на титуле это не указано. В отличие от имеющихся многочисленных изданий, как отечественных так и зарубежных авторов, предлагаемый учебник характеризуется гармоничностью сочетания теоретического и иллюстративного материала, что делает его крайне интересным для широкого круга пользователей. Издание отличается масштабностью представляемого материала и глубиной проработкой теоретических основ финансовой политики государства и его роли в экономическом развитии стран с рыночным устройством экономики.

Помимо традиционных глав о сущности, предмете и методах финансов и финансовой политики государства, источниках финансирования государственных расходов в учебнике раскрываются вопросы распределительной функции государства, процесса принятия государственных решений, оценки экономической активности государства и ее эффективности, рассматривается возможность элиминирования негативных конъюнктурных колебаний экономического развития за счет использования различных финансовых инструментов воздействия. В книге показаны особенности формирования распределительной политики государства с учетом финансово-экономических и политических факторов. Рациональное распределение имеющихся и создаваемых на территории страны благ является основой эффективности государственного вмешательства, поэтому автор учебника предлагает исследовать воздействие на персональное распределение с помощью эмпирических методов формальной инцидентности, позволяющих оценить меру воздействия применяемой системы налогообложения и сложившейся структуры государственных трансфертов на распределение материальных и финансовых потоков.

Помимо рассмотрения концепции государственного финансового регулирования в целом, как единой экономической системы, в учебнике раскрываются проблемы взаимодействия различных уровней и единиц государственного сектора при решении экономических задач в условиях федерализма. Рассмотрены теоретические основы финансового выравнивания с учетом различных целей.

Многочисленные примеры основаны, прежде всего, на сведениях о государственном устройстве и финансовой инфраструктуре ФРГ и современной Германии; используются также и макроэкономические данные других развитых стран.

Большой заслугой данного учебника, на наш взгляд, является изложение не только собственного мнения автора по той или иной проблеме, но и рассмотрение основ различных существующих экономических теорий, с указанием подробного списка литературы, позволяющего при необходимости расширить получаемые знания.

Следует также отметить значительный вклад редакционной коллегии, подготовившей русскоязычное издание. На его нестандартность указывает то, что общая редакция перевода была проведена с участием Министра финансов РФ А.Л. Кудрина. Несмотря на сложность излагаемого материала, автору удалось добиться логичности и доступности изложения основного содержания учебника в сочетании с многочисленными теоретическими выкладками.

Предлагаемая книга отличается новизной взглядов на проблемы государственного управления экономическим развитием стран с рыночной экономикой, широтой освещаемых вопросов и глубокой проработанностью обсуждаемых теорий.

К сожалению, не ко всем схемам, рисункам и моделям приведены все условные обозначения, что вызывает затруднения при изучении отдельных тем.

Несомненно, учебник Д. Брюмерхоффа «Теория государственных финансов» будет интересен широкому кругу специалистов, и может быть рекомендован студентам, аспирантам и преподавателям в качестве базового курса.

Т.В. Тимофеева,
Оренбургский государственный
аграрный университет

Волков В. Силовое предпринимательство. СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, Летний сад, 2002. — 282 с. (Европ. ун-т в Санкт-Петербурге. Тр. ф-та полит. наук и социологии; Вып. 4).

Книга посвящена феномену, в полной мере проявившемуся в современной России. Зарождение «постсоциалистического» капитализма происходило в условиях слабого государства, которое не могло защитить новых собственников, да и не очень-то торопилось с созданием соответствующего правового поля и институтов. Шесть лет Перестройки (1985–1991 гг.) велись преимущественно идеологические дебаты. Экономической стороне дела не уделялось должного внимания, хотя всюду прокламировалась частная инициатива. Под флером дебатов развернулась предпринимательская деятельность, которая проявилась, прежде всего, в распродаже всего и вся, в разделении крупных предприятий на множество мелких производств и торгующих фирм. Передел собственности оказался невозможен без участия силовых группировок, которые, с одной стороны, сами выступали как участники этого процесса, а с другой — ограждали предпринимателей от неправовых действий конкурентов.

Анализируя это явление, автор вводит термин «силовое партнерство», которому, видимо, суждена долгая жизнь. Под силовым партнерством понимается «ряд бизнес-функций силовых структур, — функций, основанных на умелом коммерческом использовании организованной силы и информации, обеспечивающих благоприятные институциональные условия для экономической деятельности предприятий клиентов» (с. 71). Определение несколько тяжеловатое, слишком «онаученное», но точно отражающее суть.

В книге подробно рассматриваются разнообразные формы так называемого силового предпринимательства (еще одно терминологическое нововведение!), его эволюция от вымогательства к продаже охранных услуг и, наконец, к бизнес-партнерству и посредничеству.

В заключительных главах книги раскрывается интеграция приватизированных силовых ведомств с государственными структурами. Особую убедительность работе придает сочетание авторских обобщений с конкретными примерами, с про-

слеживанием судеб тех лиц, которые были членами или главарями силовых групп, а стали предпринимателями. Пристальное внимание уделено специфике той стадии российского предпринимательства, когда было дано право на организацию частных служб безопасности. Они открывались в большом числе крупными предприятиями и финансовыми учреждениями с целью обеспечения физической и экономической защиты, сбора и анализа информации. Автор отмечает, что в эти частные службы безопасности входили как бывшие офицеры госбезопасности, так и непрофессионалы. Зародившись в рамках какой-либо организации эти частные охранные предприятия, постепенно становились автономными рыночными поставщиками услуг безопасности. Все это выразилось в широком распространении термина «крыша», суть которого в силовом партнерстве, включающем не просто физическую охрану и поддержку клиента, но и сбор и анализ информации о деловых партнерах, контроль за исполнением договоров, а также неофициальные переговоры с организациями-партнерами в случае ущерба, угроз расторжения договора или невозможности выплатить долг.

По нашим данным, основанным на опросе бухгалтеров и менеджеров 200 российских организаций в 2003 г., «крышеванием» занимаются не только силовые группы (52%), но и правоохранительные органы (36%), административно-управленческий аппарат (35%), финансово-кредитная система (25%) (См.: Измерение теневой экономической деятельности / Под ред. И.И. Елисеевой, А.Н. Шириной. СПб., 2003, с. 126). Налицо поворот от частного силового предпринимательства к усилению государственных крыш, консолидирующихся вокруг региональных властей. Произошло это к концу 90-х годов и привело, по выражению автора книги, к созданию локальных «островков власти», которые должны быть объединены в большую монополию, называемую государством (с. 277).

Автор — социолог и политолог, может быть, поэтому он не уделил достаточного внимания экономической стороне силового предпринимательства: уровню конкуренции, факторам ценообразования на рынке силовых услуг. Конечно, эту сторону деятельности трудно отразить на основе прямых источников — они, естественно, отсутствуют. Тем не менее, вторичные источники данных, прежде всего пресса, содержат некоторую информацию, и автор использует эти данные: в книге приводятся сведения об обороте крупных охранных предприятий, степени концентрации деятельности, динамике частного охранного сектора (с. 198). К этому можно было бы добавить некоторые наблюдения относительно механизма ценообразования на «силовые услуги». Известно, что обычно они зависят от дохода (реже — прибыли) фирмы-клиента, от которого приходится отчислять до $\frac{1}{3}$. Иногда для определения возможной суммы вознаграждения специально нанимается аудиторская фирма, которая оценивает экономические показатели возможного партнера (т. е. «крышуемой» организации).

Книга интересна тем, что она проливает свет на важную составляющую российского бизнеса, содержит конкретные примеры, затрагивает тонкую грань между легальной и нелегальной экономической деятельностью.

И.И. Елисеева,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

Аудит. Современная методика: Проверка разделов отчетности согласно МСА и федеральным ПСАД / под ред. Н.А. Ремизова. М.: ИД ФКБ–ПРЕСС, 2003. — 240 с.

Интеграционные экономические процессы и информационное сближение экономик различных стран требуют от профессионалов понимания тех правил, по которым составлена финансовая отчетность различных национальных компаний, а также осуществления аудиторских проверок и формирования выводов по их результатам в соответствии с требованиями не только национальных пра-

вил аудита, но и международных стандартов. Только в таком случае мнение аудитора о достоверности или недостоверности отчетности может быть признано обоснованным.

Формирование стройного, отлаженного, механизма аудиторской проверки, построенного в соответствии с требованиями федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности и международных стандартов аудита, является насущной задачей для любой аудиторской фирмы.

Помочь в приобретении этих знаний призвана рецензируемая книга. Однако ее не следует воспринимать как методическое пособие, которое можно взять в руки и начать осуществлять аудиторскую проверку. Рассматриваются общие методические требования, которые должны быть выполнены аудитором в ходе аудиторской проверки с тем, чтобы его мнение о достоверности бухгалтерской отчетности было обоснованным.

Книга содержит девятнадцать глав. Первые три главы посвящены общим вопросам аудита: цель аудита, достоверность отчетности, существенность в аудите, аудиторские доказательства. Авторы стремятся преодолеть те стереотипы, в текстровке данных понятий, которые сложились в отечественном аудите. К сожалению, необходимо констатировать, что авторы лишь обозначили проблему, но не проанализировали ее. Хотелось бы, чтобы высказанные положения были освещены более подробно. Можно отнести лапидарность изложения на счет жанра книги, поскольку авторы стремились дать в руки читателей методику проведения аудиторской проверки и не более того.

В последующих главах рассмотрены частные вопросы проведения аудита. Последовательность этих глав обоснована необходимостью их освоения для проведения аудиторской проверки. Предлагаемые авторам рекомендации по осуществлению аудиторской проверки построены на тщательном анализе требований федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности. Авторы стремятся уделять внимание и требованиям Международных стандартов аудита. Однако нужно отметить, что задача рассмотрения требований к проведению аудита в российских условиях в соответствии с требованиями Международных стандартов не ставилась. Книга содержит лишь необходимый минимум сведений по данной проблематике. Тех, кого интересуют данные вопросы, авторы нацеливают на обращение к другому своему пособию.

Наибольший интерес представляют те главы книги, которые посвящены проведению аудиторской проверки. Рассматривается методика аудита конкретных разделов отчетности экономических субъектов (основных средств, нематериальных активов и т. д.). Каждому разделу посвящена отдельная глава, которая начинается с общих положений раскрывающих цель аудита, затем приводятся рекомендации по оценке системы внутреннего контроля организации, относящегося по рассматриваемому разделу. Завершается глава примерной программой аудита соответствующего раздела с раскрытием тех существенных направлений, которые должны быть осуществлены в ходе проверки. Приводятся рекомендации по аудиторским процедурам, которые должны быть осуществлены в ходе аудиторской проверки: какие операции должны быть проверены в первую очередь, какие аудиторские доказательства и каким образом следует получать, без ответа на какие вопросы выводы аудитора не могут считаться обоснованными.

В данной части книги авторы раскрывают значимость таких аспектов как планирование аудита, установление уровня существенности, аудиторское формирование выборки. Однако конкретные механизмы реализации не рассматриваются. По-видимому, авторы ориентируются на профессионально подготовленного читателя, который сам может подобрать адекватный инструментарий. Завершают книгу рекомендации по подготовке аудиторского заключения.

В целом книга является, несомненно, полезной и интересной, в первую очередь для профессионалов, которые хотят повысить уровень своей профессиональной деятельности.

Г.В. Соболева,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте. 2-е изд. М.: Наука, 2003. — 374 с.

Перед нами книга речей, докладов, заметок, документов и редких статей, написанных одним из самых известных деятелей большевистских партий и наркомов финансов. Обращаясь к ее страницам, нам хочется исходить из замечательной максимы, которую провозглашает автор: «Не плакать, не смеяться, а понимать» (Спиноза). Представленный хорошо оформленный и снабженный прекрасным предисловием (В.Л. Генис), сборник доставит современным читателям очень много для понимания тех «страшных лет России», о которых «позабыть не можем ничего». Об этих «испепеляющих годах» книга Сокольниковова.

Начало. Читая страницы старых текстов, еще раз осознаешь трагедию русской интеллигенции. Самые мудрые ее представители вовремя спохватились и написали пророческие «Вехи», но нет пророков в своем отечестве. Подавляющее большинство русской интеллигенции в начале XX в. предупреждения не заметило. И Г.Я. Сокольников был среди них. Молодой человек из состоятельной семьи вместо того, чтобы стать врачом, инженером или освоить какую-нибудь другую профессию, с пятнадцати лет стал думать не о том, как устроить свою жизнь, а о том, как перестроить весь мир, все его общественное устройство. Был активен, примкнул к большевикам. Его арестовали, на следствии, в суде держался мужественно, обличая царских сатрапов. В тюрьме читал множество книг, стал образованнейшим человеком, обсуждал с товарищами дела партии. Его приговорили к ссылке. Он бежал оттуда в Париж, где получил экономическое образование. Весной 1917 г. вместе с В.И. Лениным и самыми верными его соратниками в «пломбированном» вагоне с риском вернулся в Петроград. Активно, всей душой, участвовал в революции, занимал самые разные должности в руководстве партии и государства. Его звездный час пробил в 1921 г., когда он был направлен в Наркомфин.

Его имя навсегда будет связано с великим подвигом: проведением денежной реформы. Цель у нее была одна: стабилизация экономической жизни. За первые годы строительства коммунизма: 1918—1920 инфляция превратила совзнаки в мусор. Достаточно сказать, что к 1921 г. по сравнению с 1913 г. рубль упал в 5 тыс. раз (с. 9). Программа партии, теоретической базой которой была работа Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода», исходила из того, что деньги должны отмереть. Все народное хозяйство должно выступать как одна фабрика. И между ее элементами, своего рода «цехами», должен быть прямой продукто-обмен. Труд должен стать коммунистическим, а это «бесплатный труд на пользу общества ... труд добровольный ... труд, даваемый без расчета на вознаграждение». (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 315). Путь к этому труду — это «субботники, трудовые армии, трудовая повинность». (Там же). А чтобы люди лучше поняли достоинства такого труда, Ленин категорически заявил: «Мы кормить тех, кто не работает в советских предприятиях, ни в советских учреждениях, *н е б у д е м*» (разрядка и курсив В.И. Ленина) (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 329). Очевидно, что для такой жизни денег не надо.

И вдруг все изменилось. Кронштадтский мятеж, Тамбовское восстание и осознание того, что «... у нас голод, холод, разруха транспорта, сыпняк» (Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 80), заставили забыть идеи о коммунистическом труде и вспомнить азы капитализма. Началась эпоха нэпа, самого фальшивого

этапа советской жизни. Упор сделали не на высокую сознательность граждан, а на их эгоизм и деловую хватку. А для этого нужны хорошие деньги. Их-то и должен был создать Г.Я. Сокольников. И он их создаст. Главный эффект, призванный успокоить шумные массы трудящихся, сводился к тому, что новые деньги должны быть как царские, ибо именно простые люди, не любя царя, очень любили царские деньги. Наконец-то Ленин и большевики поняли, что если в стране будут деньги как царские, то страна успокоится и жизнь станет нормальной.

Сокольников поступил разумно, пригласив в качестве непосредственных работников таких замечательных людей, как Н.Н. Кутлера — чиновника, который в свое время провел денежную реформу Витте (теперь его привлекли, чтобы он ее повторил) и Л.Н. Юровского (способного человека, редкого в России теоретика, сторонника англо-американской экономической школы), они все и сделали. Внешне, особенно вначале, все выглядело как замечательный успех. В оборот поступали серебряные рубли и полтинники, содержащие столько же и такого же серебра, как и в далекие дореволюционные годы.

Судьба. То, что получилось, просуществовало недолго. Три причины погубили деньги Сокольникова. Во-первых, Ленин и Сталин сразу же настояли на монополии внешней торговли, во-вторых, валюта была объявлена конвертируемой, но внутри страны обмена червонцев на золото не было. Но не это было главным. Из книги видно, как под давлением обстоятельств нарком, сопротивляясь из последних сил, вынужден был уступать тем, кто неустанно и нагло требовал эмиссии.

Сам фактор обесценивания денег, превращения их, как тогда говорили, в падающую валюту, можно было бы пережить. Хуже всего было то, что в стране нормировались оптовые цены, а это уже приводило к хроническому товарному голоду, который начался с весны 1918 г. и существовал вплоть до реформы Е.Т. Гайдара 1992 г.

Все эти факторы делали реформу фальшивой. И ее обреченность тогда же хорошо подметил С.Г. Струмилин: «Денежная реформа подготавливалась долго и тщательно, и даже ближайшие творцы этой реформы имели другой базис, чем тот, на котором она строится. Всем понятно, что в начале имелось в виду накопить мощный золотой фонд, чтобы потом стабилизировать бумажный рубль путем восстановления его размена на золото» (см. с. 192). Но этого золота было в стране уже слишком мало. И Сокольников об этом говорил совершенно открыто о невозможности перехода в настоящий момент к золотой валюте: мы могли бы к ней перейти, если бы она у нас была, но, к сожалению, ее у нас нет» (с. 84).

И тем не менее, многими, очень многими, реформа Сокольникова воспринималась как чудо. Действительно после всего случившегося она и была чудом. Массы людей после долгого перерыва, в сущности с 1914 г., вновь ощутили вкус если не золота, то серебра. Это был тот же николаевский рубль, который они ценили и в силу которого верили. Отличие было несущественным: вместо орла — на нем красовалась пятиконечная звезда, а вместо царского профиля — рабочий и крестьянин. Скоро инфляция съест все и металл исчезнет из оборота. Принимая во внимание судьбу реформы, может быть правильнее было бы называть рецензируемый сборник: не на пути к твердой валюте, а на пути от нее.

Из текстов автора можно сделать много интересных выводов о том, почему провалилась реформа.

Местничество. Руководитель каждого ведомства стремится не к тому, чтобы лучше работать, а к тому, чтобы расширить сферу деятельности своей организации в ущерб другим. Чего стоит пример с Г.Л. Пятаковым, который, возглавляя Госбанк, требовал, чтобы все ориентирование промышленности прошло через его орган, а В.В. Осинский хотел подчинить Госбанк себе. Но когда того же

Пятакова перевели в ВСНХ, то он сразу же стал исповедовать идеи своего старого оппонента (с. 99–100).

Теория. Надо сказать, что Сокольников не был теоретиком. Когда смотришь его труды, то поражаешься, что единственный ученый, который попадает на этих страницах, это Рудольф Гильфердинг (правда, на с. 167 неодобрительно упоминается И. Фишер). А ведь Сокольников жил в момент мощнейшего развития, подъема экономической науки, и он просто не заметил великих учений. Да и того же Гильфердинга он не понял. Начитавшись К. Маркса, он догматически повторял наивную мысль, что деньги могут быть только золотыми, что бумажные деньги только замещают и представляют золотые монеты или слитки, в то время как тот же Гильфердинг точно показал, что бумажные деньги могут прекрасно функционировать и выполнять все функции совершенно нормальных денег, без всякой связи с золотом и серебром. И когда в 20-е гг. XX в. в связи с инфляцией серебро исчезло из обращения, деньги продолжали выполнять свои функции. На эту тему Сокольников неудачно дискутировал с Е.А. Преображенским по поводу так называемого товарного рубля. При этом очень непрочно выглядит, в сущности, донос на оппонента, который противопоставил «...мысли марксистской мысль ревизионистскую» (см. стр. 167).

Сокольников упоминает об экономическом равновесии, но идет к нему не от теории Л. Вальраса, а от Н.И. Бухарина (с. 286).

Теорию равновесия в партии не одобряли, а Сокольников говорил о ней. И вот парадокс, его, поэта пропорций, И.Т. Смилга назовет «идеологом диспропорций», а Л.Д. Троцкий пойдет еще дальше и будет клеймить, называя «теоретиком экономического разоружения пролетариата перед деревней» (с. 23).

Планирование. У Сокольникова есть интересное понимание роли планирования. Оно существенно богаче того, чему нас учили с начала тридцатых годов. Наша трактовка, истоки которой лежат в бухаринской «Экономике переходного периода», предполагала, что производство и потребление всего в натуральной форме, должно быть спланировано и тогда никаких кризисов не будет. Сокольников доказал, что, во-первых, без денег все равно не обойтись, во-вторых, и это самое главное, все предусмотреть заранее невозможно. Из этого он сделал два глубоких, по политическим мотивам недоговоренных вывода. Кризисы нельзя сводить только к перепроизводству, кризис нехватки товаров не менее, а может быть, и более страшен. И тут он справедливо настаивает на необходимости создания резервов. В сущности, план без резервов — это не план, а экономическая аномалия. На бумаге всегда существовал госрезерв, и, может быть, что-то было и в действительности, но, поскольку все исходит от советской власти, дефицит и очереди были постоянными спутниками нашей жизни, поскольку и влияния этих резервов не ощущалось. Зато в стране был хронический перманентный социалистический кризис. (При капитализме время от времени бывает кризис перепроизводства, и поэтому люди не знают что такое дефицит.) И на все времена останутся в памяти людей мудрые слова Сокольникова: «...планировать — значит прежде всего располагать резервами. Тот, кто не имеет резервов, тот составляет планы, висящие в воздухе» (с. 273).

И еще: «... нужно обладать большой долей наивности для того, чтобы вообразить, что введение принципов планового хозяйства само по себе способно тотчас же устранить кризисы» (с. 374). Кризис был постоянным, но нас всегда уверяли, что это временные экономические трудности. И в этом свете вся история нашей советской экономики сводится к тому, что временные трудности были постоянными.

Экономическая политика советской власти. Ближайшее ознакомление с рецензируемой книгой одного из тех, кто принимал ближайшее участие в построении нового общества в нашей стране, сразу же разоблачает ту ложь, на которой строится и отчасти продолжает строиться описание экономической политики большевиков в первое десятилетие пребывания их у власти.

Обычно рассказывалось это так: Великая Октябрьская Социалистическая революция и озверевшие враги советской власти развязали страшную Гражданскую войну, что вынудило большевиков временно проводить политику военного коммунизма. Но Сокольников все объясняет иначе: «...немедленно после октябрьского переворота (обратите внимание: переворот, а не революция) у нас вовсе не было того взгляда, что мы идем к немедленному уничтожению денежного хозяйства» (с. 288). То есть большевики хотели только, выполняя наказ Сен-Симона, взять в собственность и под контроль всю банковскую систему страны и через нее, через финансовые потоки, управлять экономикой. Так родился нэп. И жизнь начала стабилизироваться. Лучшие белогвардейские части Л.Г. Корнилова не могли взять Екатеринодар: у них не было социальной поддержки. Но с середины 1918 г. страна приступила к построению коммунизма, к прямому натуральному продуктообмену и развязали, как следствие, страшную Гражданскую войну. Вот тогда-то белое движение получило социальную опору. «... нужно прямо говорить, — пишет автор, — что ошибка делалась, конечно, в 1918 г., в этом не может быть никакого сомнения» (с. 289). А в 1921 г. страна повернула к НЭПу, но в 1929 г. она вновь возвращается к идеям военного коммунизма, только теперь с деньгами, обеспеченными «Капиталом» К. Маркса (с. 166).

Амортизация. Сокольников скользил по экономике с высоты птичьего полета, и иногда у него возникали теоретические и практические aberrации. Так, он искренне полагал, что амортизация это фонд и его можно использовать для спонсирования народного хозяйства (с. 317). Эта его идея так понравилась советским политэкономам, что они всерьез, перепутав расходы с доходами, стали утверждать, что это за счет амортизации можно приобрести активы. Однако амортизация, как сказал один американский бухгалтер: «это железо на пути в помойку», и, конечно, источником финансирования (кроме «социалистического») быть не может. Амортизация — это списание ранее понесенных расходов, в сущности это постепенно возрастающая «дыра» в активе. Она могла становиться источником средств только в результате переамортизации, которая практиковалась в советский период. Но именно из примера с амортизацией видно, что все беды Сокольникова и наши экономические беды в том и состоят, что он и его читатели ленились читать бухгалтерские книги, а зарабатывать капитал предпочитали, штудировав «Капитал». Там, у Маркса, и вычитали его ученики идею о превращении амортизации «в форму непрерывного денежного фонда» (Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. 2 // Соч., т. 24, с. 184). Но если бы Сокольников знал переписку основоположников, то он бы узнал, что Маркс просил Энгельса подтвердить это его мнение (Соч., т. 30, с. 231), но Энгельс затруднился с ответом, заметив, что «в данном вопросе ты на ложном пути» (соч. т. 30, с. 232). Энгельс знал бухгалтерию и понимал, что это списание старых, ранее капитализированных затрат, но отнюдь не какой-то реальный фонд, и новые машины покупают за деньг, а отнюдь не за фиктивные фонды.

Язык. Надо сказать, что, читая изданные тексты, получаешь и удовольствие, и печаль от самого языка, который с тех пор, далеких двадцатых, так изменился, что стоят такие слова, как дефекты, фаворизировать, вежетирование и т. п.

Итоги. Судьба Сокольникова была ужасной. Он был «из ряда выделен волной самой стихии». Она вознесла его на самую вершину государственного Олимпа и там он играл хотя и не ключевую, но весьма важную организационную роль. Он сделал много и был порядочным человеком. Но цели его были сумбурны. С детства он думал о народе и пошел в революцию. А что революция дала ему и народу?

Не надо никаких слов, ни за, ни против, достаточно сказать, что в 1922 г. экспорт составил «не более», а это значит менее, 3% от уровня 1913 г. (с. 16), и все станет ясно, даже без перечня самого главного: числа человеческих жертв.

Он понимал это. И как в юности продолжал думать, что слова не должны расходиться с делами: он вступил в заговор с целью свержения Сталина. Но Сталин переиграл своих оппонентов. Сокольников, обремененный семьей, видя, что игра проиграна, смирился перед новым Хозяином (в народе так и называли Сталина.) Сокольников почувствовал, не мог не почувствовать, это так хорошо описано в предисловии, что наступило новое время: «Это было, когда улыбался только мертвый спокойствию рад», скажет Ахматова. А Сокольников был пока еще жив. Он стал покорным, этим не спас, но немножко продлил свою жизнь. Его убили в тюрьме, после множества чудовищных унижений и истязаний. Ему, так хорошо знавшему царские тюрьмы, было с чем сравнивать. Его личный человеческий урок не менее значим для будущих поколений, чем все экономические реформы вместе взятые.

Революции разрушают общество и отбрасывают его на несколько десятилетий назад. И что самое главное: люди, верящие в то, что можно что-то переделать вооруженной борьбой, индивидуальным терроризмом — это лишние люди. Как только борьба заканчивается, их уничтожают. Вся верхушка партии большевиков была представлена недоучившимися интеллигентами или же теми, кто получил диплом о заочном образовании, кроме одного человека, который не имел даже среднего образования и изначально занимал очень маленький пост. Но у него не было иллюзий, и он применил против своих товарищей по партии (интеллигентов, получивших достаточно широкое образование) не полицейские, а уголовные методы, и он победил их всех. Более того, он настолько их запугал, что впервые они всерьез почувствовали перед ним «страх и трепет», а потом, проведя их через целую лестницу, ведущую в тартарары, — всех истребил, сначала морально, потом физически.

Всем, кто собирается поднимать очередное восстание, надо сначала прочитать великую книгу А. Франса «Восстание ангелов». Этот роман был опубликован в 1914 г. И кажется, что если бы Сокольников прочитал его, то он сумел бы дожить до глубокой старости в кругу большой счастливой семьи.

А что может быть лучше.

Я.В. Соколов
Санкт-Петербургский
государственный университет